

От этих слов у Юри, всё ещё робкой перед Тхэджуном, заалели щёки. Женщина обвила господина Со руками за шею и оставила на нём нежный поцелуй, Тхэджун же потёрся всей своей длиной о складки возлюбленной, а после вошёл в неё одним плавным движением.

Юри вскрикнула. Она чувствовала, как возлюбленный заполняет её до самого центра. Заметив трепет во взгляде любовницы, Тхэджун поцеловал её прямо в губы.

— Вам ведь приятно? — спросил бизнесмен.

— Ещё. — с кивком ответила художница и обвила ногами его торс.

Юри без раздумий отдалась Тхэджуну. Такая простая просьба пробудила зверя в господине Со: войдя в раж, мужчина снова и снова погружался в Юри, подобно поршню. Бёдра Тхэджуна безостановочно тёрлись о Юри, из его глотки вырывались стоны.

Юри дрожала от шквала наслаждения, до краёв наполняющего её тело. Она чувствовала Тхэджуна глубоко внутри себя и стонала с бесстыдной громкостью.

Ощущая накал в своём нутре, Юри понимала, что может достичь предела в любую секунду. Тхэджун резко прекратил погружения и позволил возлюбленной перевести дух.

Подкорректировав положение с тяжёлым дыханием, бизнесмен последний раз вошёл в Юри с такой силой, что оба влюблённых достигли кульминации.

Юри закрыла глаза, её разум охватил всепоглощающий экстаз. Тхэджун оперся локтем рядом с головой возлюбленной и аккуратно провёл рукой по её волосам. Впервые за долгое время он ждал встречи с Юри, и ожидание того стоило. Господин Со вновь начал твердеть, однако предпочёл ограничиться лишь поцелуем в губы. Он сдержался из уважения к возлюбленной и только прижал её к своей груди.

Влюблённые нежились в прелестных объятиях. Забыв обо всём, Тхэджун поглаживал Юри по спине.

— Нам следовало встретиться при других обстоятельствах, — заговорила Юри, потёршись щекой о грудь Тхэджуна. Она давно хотела сказать об этом. События того дня множество раз вырисовывались в её воспоминаниях. Если бы только влюблённые смогли вернуться в день своей встречи... — Вы могли бы посетить выставку, на которой демонстрируется моя работа, заинтересовались бы автором, глядя на неё. Влюбились бы в меня с первого взгляда, а затем пригласили бы на свидание, — хихикала художница. Спустя несколько секунд улыбка сошла с её лица и смех сменился коротким вздохом. — Тогда бы ничего не стряслось, — с этими словами Юри зарылась лицом в грудь Тхэджуна. — В день, когда я сбежала, мне пришла посылка. Я подумала, что она от вас, но, увидев содержимое, тут же насторожилась.

— Это был список преступлений, совершённых господином Чином и Ли Инбэ, — ответил Тхэджун.

Юри подняла на бизнесмена широко раскрытые глаза.

— Откуда вы знаете?

— Я навёл справки. Бывший сотрудник отеля «Чонсон» сохранил запись с камеры наблюдения, ту самую, на которой запечатлён ваш отец.

— Можете показать?

— Не думаю, что вам стоит её видеть. Ничего доброго она вам не принесёт, — отказал Тхэджун и заткнул прядь волос Юри за её ухо.

Юри собралась с мыслями.

— Как только я увидела список, сразу же догадалась, что с отцом что-то случилось. Я понимала ценность документа, как и тот факт, что прислали мне его неспроста. Я попробовала дозвониться до отца, в этот момент мне позвонили из полицейского участка Чонсона, сообщили об аварии и вызвали для опознания пострадавшего. Перед отъездом в полицейский участок я попросила дядю прибыть в Корею и спрятать документ на тот случай, если мне потребуется надавить на господина Чина. Когда же я явилась ко входу в полицейский участок... меня похитили.

При упоминании похищения Тхэджун нахмурился и крепко сжал пальцами простыню.

— Очнувшись, я обнаружила себя в старом здании, — продолжила Юри. — Как мне тогда показалось, господин Чин занимался производством наркотиков, но это не главное. Сперва Чин старался склонить меня на свою сторону, а когда я отказалась, накачал меня наркотиками. Тот день я не особо припоминаю. Наркотическую зависимость я обнаружила у себя только после возвращения в Америку.

Слова Юри звучали неуклюже, будто бы запинаясь друг о друга. От воспоминаний о травмирующем происшествии, изменившем её жизнь, на коже художницы проступил пот. Сознание Юри обратилось ко дню, когда художница получила внутривенную инъекцию неизвестного препарата, за которой последовала боль. Слушая этот жуткий рассказ, Тхэджун докрасна кусал свои губы, изо всех сил сдерживал закипающую ярость и поглаживал лицо Юри большими пальцами.

— Мне с трудом вспоминается, что было потом. Возможно, я надеялась попросить помощи у Хеён. Во всём Чонсоне только она смогла бы мне помочь. Я знаю наверняка: кто-то убил Хеён и утопил её в реке, а стоит за этим, как и за убийством моего отца, никто иной, как Ли Инбэ.

<http://erolate.com/book/1101/28285>